

АСТА
LINGUISTICA
PETROPOLITANA

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том XII, часть 2

Ответственный редактор Н. Н. Казанский

Санкт-Петербург
«Наука»
2016

ACTA
LINGUISTICA
PETROPOLITANA

TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE FOR LINGUISTIC STUDIES

Vol. XII, part 2

Edited by N. N. Kazansky

St. Petersburg
«Nauka»
2016

УДК 81
ББК 81.2
А 38

ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н. Н. Казанский.

Т. XII. Ч. 2. Исследования по теории грамматики. Выпуск 7: Типология перфекта / Отв. ред. Т. А. Майсак, В. А. Плунгян, Кс. П. Семёнова. СПб.: Наука, 2016. — 840 с.

ISSN 2306-5737

ISBN 978-5-02-039626-5

РЕДКОЛЛЕГИЯ «ТРУДОВ
ИНСТИТУТА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»:

академик РАН Н. Н. Казанский (председатель),
PhD Assoc. Prof. A. Barentsen / А. Барентсен, (Нидерланды, Амстердамский ун-т), член-корр. РАН А. В. Бондарко, д. филол. наук, проф. Н. Б. Вахтин, д. филол. наук М. Д. Воейкова, член-корр. РАН Е. В. Головкин, PhD Prof. L. Grenoble / Л. Гренобль (США, ун-т Чикаго), PhD, к. филол. наук Н. М. Заика (секретарь), к. филол. наук А. Ю. Кожевников, д. филол. наук В. М. Круглов, д. филол. наук С. А. Мызников, д. филол. наук, проф. В. И. Подлесская (Москва, РГГУ), PhD Prof. J. Russell / Дж. Рассел (США, Гарвардский ун-т), д. филол. наук А. Ю. Русаков, д. филол. наук, проф. А. Н. Соболев (заместитель председателя), к. филол. наук С. С. Сай, к. филол. наук А. Ю. Урманчиева, д. филол. наук, проф. В. С. Храковский, Dr. Habil. Prof. J. A. Janhunen / Ю. А. Янхунен (Финляндия, ун-т Хельсинки)

Составители и редакторы тома Т. А. Майсак, В. А. Плунгян,
Кс. П. Семёнова

Ответственный за выпуск от редколлегии А. Ю. Урманчиева

Рецензенты Е. В. Головкин, А. Ю. Русаков

Выпуск подготовлен при поддержке гранта РНФ «Диахронически нестабильные аспектуальные категории» № 14-18-02624.

Материалы сборника доступны в электронном виде на сайте ИЛИ РАН <https://alp.iling.spb.ru/ru/issues.html>

ISSN 2306-5737

ISBN 978-5-02-039626-5

9 785020 396265

© Коллектив авторов, 2016.

© ИЛИ РАН, 2016

© Редакционно-издательское оформление.
Издательство «Наука», 2016

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ТЕОРИИ ГРАММАТИКИ

ВЫПУСК 7:

ТИПОЛОГИЯ ПЕРФЕКТА

П. М. Аркадьев

Институт славяноведения РАН — РГГУ — МПГУ, Москва

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕРФЕКТА И ОТРИЦАНИЯ
В ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКЕ:
АРЕАЛЬНАЯ И ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА¹**

1. Введение

Данная статья посвящена одному частному и до сих пор не исследованному аспекту употребления аналитического перфекта в литовском языке — его взаимодействию с отрицанием. Нетривиальность этого явления состоит в том, что одному утвердительному предложению с перфектом, как в примере (1a), в литовском может соответствовать два отрицательных предложения, различающихся позицией отрицания: на вспомогательном глаголе, как в (1b), и на причастии смыслового глагола, как в (1c).

- (1a) *Aš es-u skait-ęs*
я:NOM AUX-PRS.1SG читать-PST.PA.NOM.SG.M
ši-q knyga-q.
этот-ACC.SG.F книга-ACC.SG
'Я читал эту книгу.'

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ, гранты № 12-34-01345 и 14-04-00580. Разные стадии исследования и их результаты были отражены в выступлениях на Круглом столе памяти Т. Н. Молошной (Институт славяноведения РАН, Москва, декабрь 2012 г.), на Рабочем совещании по типологии перфекта (Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, апрель 2013 г.), на семинаре Филологического факультета Вильнюсского университета (май 2013 г.), на 46-м Конгрессе Европейского лингвистического общества (Сплит, сентябрь 2013 г.) и на конференции по типологии перфекта в Тронхейме (ноябрь 2015 г.). Я благодарю всех слушателей указанных докладов, в первую очередь П. М. Бертинетто, Р. Микулскаса, Р. фон Вальденфельса, А. Хольфуга и А. Б. Шлуинского, а также С. Иатриду, М. М. Макарцева и Б. Х. Парти за обсуждение и критику, Р. Микулскаса и Т. А. Майсака за замечания к первоначальному варианту текста, а кроме того ряд коллег, откликнувшихся на мой запрос в рассылку *lingtur*. Ответственность за любые ошибки и неточности интерпретации всецело лежит на авторе.

(1b) *Aš* **nes-u** ***skait-ęs***
 я:NOM NEG.AUX-PRS.1SG читать-PST.PA.NOM.SG.M
ši-os *knyg-os*.
 этот-GEN.SG.F книга-GEN.SG

(1c) *Aš* ***es-u*** **ne-skait-ęs**
 я:NOM AUX-PRS.1SG NEG-читать-PST.PA.NOM.SG.M
ši-os *knyg-os*.
 этот-GEN.SG.F книга-GEN.SG
 b = с 'Я не читал этой книги.'

В фокусе внимания данной статьи будут в первую очередь находиться примеры типа (1c) и их семантические отличия от примеров типа (1b). В частности, будет показано, что формальное противопоставление двух вариантов отрицательного перфекта иконически отражает смысловое различие, в общем сводящееся к взаимной сфере действия перфекта и отрицания. Материалом исследования будут в первую очередь примеры из естественных текстов, представленных в корпусе современного литовского языка (LKT) и в интернете; в отдельных случаях будут привлекаться также примеры, сконструированные автором и проверенные с носителями языка.

Поскольку взаимодействие перфекта и отрицания, по крайней мере с точки зрения сферы действия, насколько мне известно, не было до сих пор предметом теоретического и типологического изучения, в настоящей статье, помимо обсуждения весьма показательного литовского материала, будет предложена теоретическая модель такого взаимодействия и рассмотрены различные типы её реализации, представленные в ряде языков балто-славянского, западноевропейского и других языковых ареалов.

В § 2 будет кратко рассмотрена история вопроса и предложена общая модель семантического взаимодействия перфекта и отрицания, а в § 3 кратко охарактеризована сама перфектная конструкция литовского языка. Центральным в статье является § 4, в котором будет подробно описано взаимодействие перфекта и отрицания в литовском языке. В § 5 будет рассмотрен материал идиомов, близких к литовскому, — латышского языка и славянских диалектов балто-славянского пограничья, а в § 6 будут приведены некоторые более далёкие параллели.

2. Видо-временные категории и отрицание: модель взаимодействия

Вопросам взаимодействия видо-временных категорий с отрицанием в лингвистической литературе уделялось не так много внимания (в отличие от взаимодействия отрицания с модальностью, по которому существует обширная литература; см., например, [de Naan 1997]). В немногочисленных типологических работах, например, [Miestamo 2005: Ch. 3; Miestamo, van der Auwera 2011], изучались по преимуществу случаи нейтрализации тех или иных противопоставлений в контексте отрицания. В исследованиях по видо-временным категориям отрицание, как правило, рассматривается в качестве малозначительного «побочного сюжета»; показательно, что в новейшей энциклопедии по виду и времени [Binnick (ed.) 2012] на более чем тысяче страниц текста отрицание специально рассматривается лишь в небольшом разделе в статье [de Swart 2012: 773–776], где, впрочем, делается ряд интересных наблюдений, релевантных для нашего дальнейшего обсуждения. Исследования о взаимодействии отрицания с видо-временными категориями в отдельных языках и группах языков, разумеется, существуют, однако эта проблематика явно находится на далёкой периферии темпорально-аспектологических исследований. Между тем, как я полагаю и как надеюсь показать в этой статье, изучение взаимодействия отрицания с отдельными темпоральными и аспектуальными значениями может дать ряд нетривиальных результатов как для описания конкретных языков, так и для теоретических и типологических исследований.

Наиболее общая модель взаимодействия (сентенциального) отрицания (NEG) с какими-либо ещё грамматическими операторами (OP) в конкретном языке должна отвечать на следующие вопросы:

1) Как соотносятся между собой семантические сферы действия NEG и OP? Какие из теоретически возможных соотношений сфер действия (NEG > OP, OP > NEG) допускаются?

2) Как взаимодействие NEG и OP проявляется на морфосинтаксическом уровне? В частности, если взаимная сфера действия NEG и OP не фиксирована, то отражается ли семантическое различие в формальном кодировании?

В дальнейшем сфера действия $NEG > OP$ будет называться «верхней интерпретацией» отрицания, а сфера действия $OP > NEG$ — «нижней интерпретацией».

Применительно к видо-временным категориям обсуждение этих вопросов осложняется тем, что в ряде случаев неясно, как на независимых основаниях определить взаимную сферу действия отрицания и того или иного темпорального или аспектуального значения, поскольку далеко не всегда потенциальное различие в сфере действия даёт семантически различные интерпретации. Так, любая взаимная сфера действия отрицания и прошедшего времени будет, как кажется, давать одинаковые значения (по крайней мере, с точки зрения условий истинности):

- (2a) $PAST > NEG$. на отрезке времени до момента речи [не имеет места P]
- (2b) $NEG > PAST$: неверно, что [на отрезке времени до момента речи имеет место P]

В случае некоторых аспектуальных значений семантически допустимой может оказаться лишь одна из теоретически возможных взаимных сфер действия отрицания и аспектуального оператора; так, по-видимому, комплетивный аспект допускает лишь верхнюю интерпретацию отрицания, поскольку отрицание предельного процесса само по себе уже не является предельным процессом и, следовательно, комплетивный оператор к нему неприменим (*не написал письмо* значит ‘неверно, что писание письма доведено до конца’, а не ‘доведено до конца не-писание письма’); ср. также замечания о взаимодействии отрицания и количественного аспекта в работе [Шлуинский 2005: 177–180]. Однако для других аспектуальных операторов это уже неверно; например, (де)лимитативное значение, применимое к ситуациям, имеющим длительность и необязательно имеющим предел, может в принципе взаимодействовать с отрицанием двояко. Так, в работе [Федотов, Чуйкова 2013: 193, 195] показано, что русский делимитативный префикс *по-* может как сам находиться в сфере действия отрицания, ср. пример (3a), так и — без изменения морфологической структуры — принимать отрицание в свою сферу действия, как в примере (3b).

РУССКИЙ

- (3a) *Интернет **не поработал** нормально и дня...* [NEG неверно, что [DELIM в течение ограниченного времени [работал]]] [Федотов, Чуйкова 2013: 193]
- (3b). *Если **не покурить** пару дней подряд...* [DELIM в течение ограниченного времени [NEG не [курить]]] [там же]

Примеры (3a,b) иллюстрируют, по-видимому, довольно распространённую в языках мира ситуацию, когда различие во взаимной сфере действия отрицания и другого оператора никак не отражается в морфосинтаксисе (например, в порядке показателей) и правильная интерпретация может быть понята лишь из более широкого контекста. Интересно, что существуют и обратные случаи, когда противоположные порядки показателей отрицания и видо-временного оператора имеют одинаковую интерпретацию — или, по крайней мере, интерпретации, различия между которыми трудно свести к взаимной сфере действия. Ср., например, следующие примеры из НКРЯ, иллюстрирующие разное взаиморасположение вспомогательного глагола и отрицательной частицы в формах будущего времени несовершенного вида.

РУССКИЙ

- (4a) *Еще ничего не понимаю и долго **не буду понимать**.*
[М. И. Цветаева. Дневниковые записи (1917–1941)]
- (4b) *Долговязый надвинулся на меня, спрашивая своим замораживающим взглядом, долго ли я еще **буду не понимать**, в чем дело.* [Георгий Владимов. Не обращайтесь вниманья, маэстро (1982)]

Как кажется, в обоих примерах предпочтительна нижняя интерпретация отрицания ([FUT в будущем [долго [NEG не имеет места: [я понимаю]]]]), однако лишь в примере (4b) это соотношение иконически отражается порядком соответствующих показателей.

Дальнейшее обсуждение общих вопросов взаимодействия отрицания с различными видо-временными значениями выходит за рамки этой работы, и ниже я сфокусирую своё внимание на категории перфекта, выбор которой в качестве объекта анализа мотивирован в первую очередь особенностями литовских данных. Поскольку наиболее изученным представителем данной катего-

рии до сих пор является английский перфект, не случайно, что те немногие работы, в которых ставится вопрос о сфере действия отрицания по отношению к перфекту, написаны на английском материале, преимущественно в рамках формальных направлений. Показательно при этом, что среди исследователей не было единомыслия относительно того, фиксирована или вариативна взаимная сфера действия перфекта и отрицания в английском. Так, в специально посвящённой сфере действия аспекта, времени и отрицания статье [Jansen 1983: 84] говорится, что «отрицание всегда имеет более широкую сферу действия, чем перфект». Напротив, в обсуждающей ту же проблематику статье [McCawley 1999: 179] приводятся следующие примеры, демонстрирующие ошибочность утверждения Т. Янсена:

АНГЛИЙСКИЙ

(5a) *John hasn't received any encouragement.*

‘Джон не получал никакого поощрения.’ [NEG неверно, что [PERF получал]]

(5b) *John has [not returned my calls] many times.*

‘Джон много раз не отвечал на мои звонки.’ [PERF многократно имело место, что [NEG не отвечал]]

В примере (5a) отрицание семантически включает в свою сферу действия перфект, а пример (5b) Дж. Макколи трактует как результат применения перфекта к глагольной группе, содержащей отрицание. Сходные наблюдения делаются также в работах [Zanuttini 1996: 189–190] и [de Swart, Molendijk 1999: 19], ср. также [de Swart 2012: 773]. К данным английского языка мы вернёмся в § 6, здесь же достаточно отметить, что, очевидно, в английском семантически допустимы как верхняя, так и нижняя интерпретации отрицания в перфектных конструкциях, которые схематически можно сформулировать следующим образом (опираясь на чрезвычайно общее и трудно формализуемое понятие «релевантности», *salient relevance*):

(6a) верхняя интерпретация (NEG > PERF): неверно, что в точке отсчёта релевантны последствия ситуации V;

(6b) нижняя интерпретация (PERF > NEG): в точке отсчёта релевантны последствия отсутствия ситуации V.

Двоякая сфера действия отрицания по отношению к перфекту отмечена в ряде западноевропейских языков; при этом формальных различий² между верхней и нижней интерпретациями не наблюдается и выбор одного из двух пониманий целиком обусловлен контекстом (о весьма редких случаях так называемого «расщеплённого перфекта» в английском см. § 5). Ср. следующие примеры из болгарского (7), английского (8) и кастильского испанского (9).

БОЛГАРСКИЙ

(7a) ***He** съм работил за Държавна сигурност.* NEG > PERF
'Я не работал на Государственную Безопасность.'³

(7b) ***He** съм спал от 4 дни.* PERF > NEG
'Я не спал четыре дня.'⁴

АНГЛИЙСКИЙ

(8a) *I **have not** worked for State Security.* NEG > PERF
'= 7a'

(8b) *I **have not** slept for 4 days.* PERF > NEG
'= 7b'

ИСПАНСКИЙ

(9a) ***No he visto** gente más fea que en las manifestaciones.* NEG > PERF
'Я не видел более неприятных людей, чем на манифестациях.'⁵

(9b) *Tengo una costilla rota y **no he comido** en dos días.* PERF > NEG
'У меня сломано ребро и я не ел два дня.'⁶

Следует отметить, что нижняя интерпретация отрицания особенно легко возникает в контекстах, где не-V и особенно

² По крайней мере, таких, которые можно выявить на материале письменных текстов.

³ <http://tinyurl.com/qa92s6p>

⁴ <http://tinyurl.com/o8kgvv8>

⁵ <http://tinyurl.com/oacl2pa>

⁶ <http://tinyurl.com/p3hrkjr>

его последствия сами по себе прагматически релевантны: ‘не есть’, ‘не пить’, ‘не спать’ и т. п. Ср. понятие «отрицательных событий» (“negative facts/events”) [Stockwell et al. 1973: 250–251; Horn 1989: 51–55]: «Есть случаи, когда отрицание события ... само может быть событием... С точки зрения семантики, такое «событие» кажется нарушением обычного или ожидаемого порядка вещей»⁷. Интересно, что сходные наблюдения были сделаны и на материале русского языка, ср. замечания А. В. Бондарко в Академической грамматике 1980 г. (§ 1452)⁸: «случаи, когда при помощи глагола несов. вида с отрицанием выражается состояние, вызванное последствиями неосуществленного действия ... Такое употребление характерно для немногих глаголов, лексическое значение которых предполагает возможность того, что отсутствие действия вызывает определенное состояние (голода, усталости и под.)». Можно предположить что такого рода лексические значения типологически склонны допускать нижнюю интерпретацию отрицания с различными операторами; данная гипотеза нуждается в эмпирической проверке на материале языков мира.

Литовский язык представляет особый интерес в связи с проблемой взаимодействия глагольных категорий и в частности перфекта с отрицанием, поскольку в литовском верхняя и нижняя интерпретации отрицания не только присутствуют на семантическом уровне, но и последовательно противопоставляются в морфосинтаксисе.

3. Общие замечания о литовском перфекте

Несмотря на то, что структуре и семантике перфектных конструкций (так называемых «сложных завершительных времён», [Амбразас (ред.) 1985: 215–217, 283–285]) в литовском языке посвящено немало работ (см. [Sližienė 1964, 1967, 1969, 1995; Генюшене, Недялков 1983; Geniušienė, Nedjalkov 1988; Генюшене 1989, 1990; Аркадьев 2012: 98–106]), целый ряд ас-

⁷ “There are certain cases where a negation of an event may ... itself be an event... Semantically, the ‘event’ seems to be the breaking of a habitual or expected pattern of activity” [Stockwell et al. 1973: 250–251].

⁸ <http://rusgram.narod.ru/1437-1454.html>

пектов их семантики и употребления до сих пор остаётся малоизученным⁹.

С формальной точки зрения перфектные конструкции состоят из вспомогательного глагола *būti* ‘быть’ и активного причастия смыслового глагола, ср. пример (10)¹⁰.

- (10) *Tai turbūt geriausias anekdotas,*
kok-į es-u girdėjęs.
 какой-ACC.SG.M AUX-PRS.1SG слышать-PST.PA.NOM.SG.M
 ‘Это, наверное, лучший анекдот, какой я слышал.’ (LKT)

В принципе, можно говорить и о пассивном перфекте, в котором выступают пассивные причастия, однако ввиду того, что эти конструкции, во-первых, регулярно омонимичны с акциональным пассивом и, во-вторых, обладают лишь результирующим значением, я исключаю их из своего рассмотрения. В перфектных конструкциях вспомогательный глагол может выступать в любой форме, как финитной, так и нефинитной, а в презенсе свободно опускается (что регулярно приводит к омонимии перфекта настоящего времени и эвиденциальных форм прошедшего времени, выражающихся причастиями без вспомогательного глагола, см. [Вимер 2007]); конструкции с опущенным вспомогательным глаголом рассматриваться также не будут. В конструкциях с конкретными формами вспомогательного глагола могут возникать специализированные значения, например, аннулированного результата у перфекта прошедшего времени (11) или эпистемическое у перфекта будущего времени (12); такие употребления здесь нас интересовать не будут.

- (11) – *Pas mane kontoron šiandien*
buv-o už-ėjęs Kaz-ys...
 AUX-PST(3) PRV-идти-PST.PA.NOM.SG.M Казис-NOM.SG
 ‘Ко мне в контору сегодня заходил <и уже ушёл> Казис.’ (LKT)

⁹ Замечу, что литовский (равно как и латышский) перфект не рассматривается в соответствующих разделах сборника [Dahl (ed.) 2000], при том, что балтийские перфектные конструкции вне всякого сомнения очень важны для ареальной типологии европейских видов-временных систем.

¹⁰ В целях экономии места и упрощения восприятия поморфемная запись даётся лишь для релевантных фрагментов примеров.

- (12) — *Išgirdau kalbant, maniau,*
kad jau Anoj-as bus
 что уже Анойо-NOM.SG AUX.FUT(3)
atėj-ęs.
 придти-PST.PA.NOM.SG.M
 ‘Я услышал разговоры, подумал, что уже Анойо, наверное,
 пришёл.’ (LKT)

Конструкции с формами сослагательного наклонения (ирреалиса) вспомогательного глагола могут интерпретироваться либо как ирреалис перфекта, либо как ирреалис прошедшего времени с контрфактивным значением, ср. примеры (13а) и (13б).

- (13а) *Aš neprisimenu, kad tu*
bū-tum raš-ęs apie
 AUX-IRR.2SG писать-PST.PA.NOM.SG.M об
ši-uos krūm-us.
 этот-ACC.PL.M куст-ACC.PL
 ‘Я не помню, чтобы ты писал об этих кустах.’ (LKT)

- (13б) *Aš pagalvojau, kad ir tu*
bū-tum priėm-ęs komunij-q,
 AUX-IRR.2SG принять-PST.PA.NOM.SG.M причастие-ACC.SG
jeigu bū-tum laisv-as.
 если AUX-IRR.2SG свободный-NOM.SG.M
 ‘Я подумал, что и ты бы принял причастие, если бы был свободен.’ (LKT)

Ирреалис перфекта прошедшего времени (т.е. контрфактив перфекта) выражается с помощью «сверхсложной» конструкции, содержащей два вспомогательных глагола — один в форме ирреалиса и другой в форме активного причастия прошедшего времени, ср. пример (14).

- (14) *Jis nužvelgė mane,*
lyg bū-čiau buv-ęs
 словно AUX-IRR.1SG AUX-PST.PA.NOM.SG.M
išvyk-ęs
 уехать-PST.PA.NOM.SG.M
mažiausia šimtą metų.
 ‘Он посмотрел на меня, словно я был в отъезде (букв. был бы уехавши) по меньшей мере сто лет назад.’ (LKT)

В дальнейшем я буду по большей части рассматривать конструкции с настоящим и прошедшим временем вспомогательного глагола, но также остановлюсь отдельно на аналитических формах ирреалиса.

С семантической точки зрения литовский перфект, как и его аналоги в других европейских языках, неоднозначен (см. подробнее уже упомянутые работы); при этом по набору своих функций и по характерным моделям употребления литовский перфект весьма значительно отличается от, например, английского. Основных значений у литовского перфекта два: субъектно-результативное, реализующееся в общем случае лишь с глаголами, обозначающими изменение состояния, ср. примеры (15) и (16), и экспериентивное¹¹, допустимое в принципе с любыми глаголами, ср. примеры (10), (13а) и (17).

(15) *Miške sugėbama ant savęs užsiversti pjaunamą medį, pjauti šaką, ant kurios*

pjovėj-as pat-s yra

резатель-NOM.SG сам-NOM.SG.M AUX.PRS.3

at-si-sėd-ęs...

PRS-RFL-сесть-PST.PA.NOM.SG.M

‘В лесу возможно свалить на себя дерево, которое лишь, пилить сук, на котором сидит (букв. усевшись) сам пилящий.’¹²

(16) *Tą vasarą Ūla*

buv-o ap-si-vilk-us-i

AUX-PST(3) PRV-RFL-надевать-PST.PA-NOM.SG.F

nauj-a suknel-e.

новый-INS.SG.F платье-INS.SG

‘В то лето Ула была одета в новое платье.’

[Servaitė 1988: 84]

¹¹ Я использую термин «экспериентивное значение» в качестве перевода англ. experiential (perfect) вслед за работой [Вострикова 2010].

¹² <http://tinyurl.com/mn82r3l>

- (17) *Mažidas* **buv-o** **žaid-ęs**
 Мажидас-NOM.SG AUX-PST.3 играть-PST.PA.NOM.SG.M
dešimt-is *žaidim-ų.* *Dar* *niekuomet*
 десяток-ACC.PL игра-GEN.PL ещё никогда
ne-buv-o **pa-jut-ęs**
 NEG-AUX-PST.3 PRV-чувствовать-PST.PA.NOM.SG.M
tokios aistros grumtis.
 ‘Мажидас играл в десятки игр. Ещё никогда он не чувствовал такой страсти к сражению.’ (LKT)

Стоит отметить, что литовский перфект, в отличие от английского и болгарского [Iatridou et al. 2001; Pancheva 2003], не употребляется при обозначении ситуации, начавшейся в прошлом и продолжающейся до точки отсчёта. Так, английское предложение в примере (18) может быть адекватно переведено на литовский лишь с использованием формы настоящего времени (19a); употребление в таком контексте перфекта однозначно указывает на то, что ситуация более не имеет места (19b).

АНГЛИЙСКИЙ

- (18) *I have been working at the University for 2 years already.*
 ‘Я работаю (проработал) в университете уже два года.’

ЛИТОВСКИЙ

- (19a) *Universitet-e* **dirb-u** *jau*
 университет-LOC.SG работать-PRS.1SG уже
dvej-us *met-us.*
 двое-ACC.PL.M год-ACC.PL
 ‘= (18)’

- (19b) *#Universitet-e* **es-u**
 университет-LOC.SG AUX-PRS.1SG
dirb-ęs *dvej-us* *met-us.*
 работать-PST.PA.NOM.SG.M двое-ACC.PL.M год-ACC.PL
 ‘Я работал в университете два года [→ сейчас не работаю].’ (≠ 18)

В свете сказанного выше общее значение литовского перфекта представляется возможным сформулировать не в терминах чрезвычайно абстрактного и трудно формализуемого

понятия «текущей релевантности»¹³, а с помощью естественного расширения понятия результирующего состояния (см. аналогичный анализ английского перфекта в работах [Dergaeter 1998; Nishiyama & Koenig 2010] или испанского перфекта в работе [Carrasco 2015]). Литовский перфект обозначает наличие в точке отсчёта, заданной временной формой вспомогательного глагола, состояния, являющегося результатом ситуации, выраженной в глагольной группе (содержащей, помимо собственно глагола, также его актанты и обстоятельства, семантически модифицирующие ситуации, например, обстоятельства длительности вроде ‘два года’ в (19)). В том случае, если глагольная группа обозначает предельную ситуацию, однозначно задающую результирующее состояние субъекта, например, ‘одеться в новое платье’, как в (16), то перфект по умолчанию выражает наличие в точке отсчёта этого вполне конкретного результирующего состояния, которое, опять-таки в зависимости от семантики ситуации, может иметь ограниченную во времени длительность. Напротив, если глагольная группа не предполагает никакого конкретного результирующего состояния субъекта (например, если она неопредельная или задаёт состояние не субъекта, а объекта, как у большинства переходных глаголов), то перфект интерпретируется как выражающий свойство субъекта «быть таким, который участвовал с заданной семантической ролью в ситуации, обозначенной глагольной группой», т.е. экспериментивное значение, как в примере (13а) или (17).

Такая модель семантики литовских перфектных конструкций хорошо согласуется с тем, что в качестве вспомогательного глагола в них выступает бытийный предикат, роль которого фактически сводится к функции связки, выражающей предикативные категории (финитность, время, модальность, лицо) и, соответственно, соотносящей обозначаемое перфектной глагольной группой состояние с миром дискурса. Это вполне соответствует и отражённой в традиционных грамматиках интуиции, согласно которой перфектные формы «ещё окончательно не

¹³ О попытке его формализации см. работу [Schaden 2012].

обособились» от собственно связочных конструкций с прилагательными или адъективированными причастиями [Амбразас (ред.) 1985: 282; Servaitė 1988: 87]. Ср. пример (20a), в котором активное причастие от глагола ‘испытать’ выступает в составе перфектной конструкции с экспериентивным значением, и пример (20b), где оно функционирует как прилагательное ‘опытный’¹⁴.

(20a) *Aš gerai žinau, kas yra cenzūra, nes savo kailiu*
es-u patyr-ęs j-os
 AUX-PRS.1SG испытать-PST.PA.NOM.SG.M 3-GEN.SG.F
klasting-ų nag-ų aštrum-ą.
 коварный-GEN.PL коготь-GEN.PL острота-ACC.SG
 ‘Я хорошо знаю, что такое цензура, поскольку на своей шкуре испытал остроту её коварных когтей.’ (LKT)

(20b) *Tačiau j-is pakankamai sen-as ir*
 однако 3-NOM.SG.M достаточно старый-NOM.SG.M и
patyr-ęs,
 испытать-PST.PA.NOM.SG.M
kad suprastų, jog idealo neras.
 ‘Однако он достаточно стар и опытен, чтобы понимать, что не найдёт идеала.’ (LKT)

Предлагаемый здесь анализ семантики литовского перфекта также объясняет поведение отрицания в перфектных конструкциях, к рассмотрению которого мы переходим.

¹⁴ Тем не менее, как справедливо указал автору Р. Микулскас, к связочным конструкциям *sensu stricto* можно отнести лишь обозначающий состояние результирующий перфект, в котором форма презенса вспомогательного глагола может быть опущена, что характерно для связки (о проблемах, связанных с факультативностью вспомогательного глагола в литовском перфекте, см. например [Сведенцова 2003]). Напротив, экспериентивный перфект, по крайней мере, в нормативном языке, не допускает опущения вспомогательного глагола, тем самым отличаясь от связочных конструкций [Slizienė 1969: 20]. Справедливости ради следует заметить, однако, что в интернете встречаются примеры опущения вспомогательного глагола и в конструкциях с явно экспериентивным значением.

4. Перфект и отрицание в литовском языке

Как уже было сказано выше, литовский перфект допускает две морфологические позиции отрицания — при вспомогательном глаголе, как в примере (21a), и при причастии, как в примере (21b).

(21a) *Tokio nelaimingo aš jūsu*
dar nes-u mači-us-i.
 ещё NEG.AUX-PRS.1SG видеть-PST.PA-NOM.SG.F
 ‘Таким несчастным я Вас ещё не видела.’ (LKT)

(21b) *Ir nors iš Europos sostinių*
es-u ne-mači-us-i tik
 AUX-PRS.1SG NEG-видеть-PST.PA-NOM.SG.F только
keli-ų,
 несколько-GEN.PL
Viena paliko didelį ir labai gerą įspūdį.
 ‘И хотя из европейских столиц я не видела лишь несколько, Вена оставила большое и очень хорошее впечатление.’¹⁵

Данная морфосинтаксическая особенность литовского аналитического перфекта отмечалась уже в работе [Sližienė 1967: 70], однако без подробного описания семантических различий между двумя позициями отрицания. Ниже я покажу, что место присоединения отрицательного префикса иконически отражает сферу действия отрицания относительно перфекта. Иными словами, в литовском действует следующая закономерность: отрицание на вспомогательном глаголе имеет верхнюю интерпретацию, а отрицание на причастии — нижнюю интерпретацию. Действительно, пример (21a) сообщает об отсутствии в опыте говорящей ситуации «видеть адресата таким несчастным», т.е. отрицание имеет перфект в своей сфере действия; напротив, в примере (21b) говорящая характеризует себя как «не видевшая лишь несколько европейских столиц», т.е. отрицание находится в сфере действия перфекта. Ещё более отчётливым образом это противопоставление проявляется в сконструированных примерах (22a) и (22b)¹⁶.

¹⁵ <http://tinyurl.com/og3dw3f>

¹⁶ Впрочем, похожие примеры можно легко найти в корпусе и в интернете.

(22a) *Niekada nes-u miegoj-ęs*
 никогда NEG.AUX-PRS.1SG спать-PST.PA.NOM.SG.M
lauke.
 на.улице
 ‘Я никогда не спал на улице.’ (NEG > PERF, ‘неверно, что
 [когда-либо спал на улице]’)

(22b) *Jau dvi dien-as es-u*
 уже два:ACC.F день-ACC.PL AUX-PRS.1SG
ne-miegoj-ęs.
 NEG-спать-PST.PA.NOM.SG.M
 ‘Я уже два дня не спал.’ (PERF > NEG, ‘нахожусь в
 состоянии, возникшем в результате того, что [не спал два
 дня]’)

Высказанные выше соображения о том, что литовский перфект выражает состояние, являющееся результатом ситуации, обозначенной глагольной группой, вполне непосредственным образом применимы к сочетаниям перфекта с отрицанием (попытку формализации этой интуиции в рамках композиционной теоретико-модельной семантики см. в работе [Arkadiev 2015]). Если конструкции с отрицанием на вспомогательном глаголе выражают отсутствие в точке отсчёта такого состояния и поэтому хорошо совместимы с результативным перфектом от предельных глаголов, ср. пример (23), то конструкции с отрицанием на причастии как правило употребляются для утверждения наличия в точке отсчёта состояния, возникшего в результате отсутствия соответствующего события. Как уже говорилось выше, отсутствие ситуации само по себе может быть событием, влекущим определённые последствия, как, например, в случае ситуаций вроде «не спать два дня» в примере (22b) или «ничего не есть с утра» в примере (24).

(23) *Jį laikė poetu ir tie, kurie tikriausiai*
ne-buv-o perskait-ę nė
 NEG-AUX-PST.3 прочесть-PST.PA.NOM.PL.M ни
vien-os j-o knyg-os.
 одна-GEN.SG.F 3-GEN.SG.M книга-GEN.SG
 ‘Его считали поэтом и те, кто скорее всего не прочёл ни
 одной его книги.’ (LKT)

- (24) *Pamečiau penkis litus, todėl nuo ryto*
es-u niek-o ne-valg-ęs.
 AUX-PRS.1SG ничто-GEN NEG-есть-PST.PA.NOM.SG.M
 ‘Я потерял пять литов и поэтому с утра ничего не ел.’ (LKT)

Тем самым, можно утверждать, что в примерах типа (22b) или (24) мы имеем дело с результативным значением перфекта, парадоксальным образом возникающим в отсутствие предельного предиката и вообще какого-либо «положительного» события. Закономерно, что в подходящем контексте такие конструкции могут иметь и чисто экспериментивное значение, как в примерах (21b) и (25).

- (25) *O armij-oje es-u*
 а армия-LOC.SG AUX-PRS.1SG
ne-miegoj-ęs tr-is par-as.
 NEG-спать-PST.PA.NOM.SG.M три-ACC сутки-ACC.PL
 ‘В армии мне случилось не спать по трое суток.’¹⁷

Как показывает пример (21b), нижнее отрицание в литовском языке допускают далеко не только глаголы, регулярно порождающие «отрицательные события», вроде «не спать» или «не есть». Противопоставление между конструкциями с верхним и с нижним отрицанием подчас оказывается довольно тонким и прагматически обусловленным, однако, насколько можно судить, неизменно может быть интерпретировано в терминах сферы действия. Рассмотрим ещё несколько «минимальных пар».

grąžinti ‘возвращать’: В примере (26a) с верхним отрицанием отрицается существование хотя бы одного случая возврата покупки, в то время как в примере (26b) с нижним отрицанием утверждается факт невозврата конкретных долгов.

- (26a) *Pats dėl tokių priežasčių*
niekada nes-u grąžin-ęs
 никогда NEG.AUX-PRS.1SG возвращать-PST.PA.NOM.SG.M
produkt-o...
 продукт-GEN.SG
 ‘Я сам по такой причине никогда не возвращал товар...’¹⁸

¹⁷ <http://tinyurl.com/kskrqgb>

¹⁸ <http://tinyurl.com/17dstzm>

(26b) ...*virtindamas, jog jo sūnus jam*

yra ne-gražin-ęs

AUX.PRS:3 NEG-возвращать-PST.PA.NOM.SG.M

skol-ų.

долг-GEN.PL

‘утверждая, что его сын не вернул ему долги’ (LKT)

skaityti ‘читать’: В примере (27a) отрицается существование хотя бы одного события чтения, а в примере (27b) говорящий характеризует собеседника по признаку «быть таким, который не читал правил».

(27a) *Nei vien-o blog-o*

ни один-GEN.SG.M плохой-GEN.SG.M

komentar-o apie j-uos

комментарий-GEN.SG о 3-ACC.PL.M

nes-u skaič-ius-i.

NEG.AUX-PRS.1SG читать-PST.PA-NOM.SG.F

‘Ни одного плохого комментария о них я не читала.’¹⁹

(27b) *Galbūt es-i*

может.быть AUX-PRS.2SG

ne-skaič-ius-i

NEG-читать-PST.PA-NOM.SG.F

klubo taisyklių ir nežinai, jog tokios temos netoleruojamos?

‘Может, ты не читала правил клуба и не знаешь, что такие темы не допускаются?’²⁰

mokytis ‘учиться’: В примере (28a) отрицается факт обучения, а в примере (28b) утверждается факт необучения и рассматриваются его последствия.

(28a) *Šio amato jis*

nėra specialiai

NEG.AUX.PRS:3 специально

mok-ęs-is...

учить-PST.PA.NOM.SG.M-RFL

‘Этому ремеслу он специально не учился...’ (LKT)

¹⁹ <http://tinyurl.com/mqxxyty>

²⁰ <http://tinyurl.com/oqaoenh>

(28b) *Teko su juo atskirai padirbėti ir labai daug, visus metus, kad galėtų baigti ketvirtą,*

*nes **buv-o** ne-si-mok-ęs*

ибо AUX-PST(3) NEG-RFL-учить-PST.PA.NOM.SG.M

treči-oje klas-ėje.

третий-LOC.SG.F класс-LOC.SG

‘Пришлось с ним отдельно поработать, и очень долго, целый год, чтобы он мог окончить четвёртый класс, потому что он не учился в третьем классе.’ (LKT)

prarasti ‘потерять’: В примере (29a) отрицается наступление состояния «потерять сознание», в то время как в примере (29b) речь идёт о состоянии «отсутствия потери сознания» и его продолжении вопреки ожиданиям.

(29a) *Vyr-as ne-buv-o*

мужчина-NOM.SG NEG-AUX-PST(3)

***prarad-ęs** sąmon-ės,*

потерять-PST.PA.NOM.SG.M сознание-GEN.SG

tačiau pats paeiti jau negalėjo.

‘Мужчина не потерял сознания, однако сам идти уже не мог.’²¹

(29b) *Pasak medikų ...*

*j-is dar **buv-o***

3-NOM.SG.M ещё AUX-PST(3)

***ne-prarad-ęs** sąmon-ės*

NEG-потерять-PST.PA.NOM.SG.M сознание-GEN.SG

ir galėjo kalbėti.

‘Согласно медикам ... он ещё не потерял сознания и мог говорить.’ (LKT)

Во всех приведённых примерах (26)–(29) присоединение отрицания к вспомогательному глаголу либо к причастию, как кажется, не влияет на условия истинности высказывания, а семантическая разница между конструкциями с верхним и с нижним отрицанием сводится к прагматически обусловленному выбору говорящим точки зрения на описываемую ситуацию. Пред-

²¹ <http://tinyurl.com/loogj9p>

ложения (26a)–(29a) с верхним отрицанием являются отрицательными высказываниями, в которых отсутствие некоторой ситуации в текущем мире дискурса противопоставляется возможным мирам, в которых эта ситуация имела место. Напротив, предложения (26b)–(29b) с нижним отрицанием являются утвердительными высказываниями, сообщающими, что в мире дискурса наблюдаются результаты отсутствия ситуации, или характеризующими субъект предложения как обладающий свойством неучастия в соответствующей ситуации.

Следует указать на то, что, несмотря на существенно более высокую частотность²² конструкций с верхним отрицанием, которая могла бы указывать на «нейтральность» этой структуры, два типа отрицательного перфекта в литовском вступают скорее в эквивалентную, нежели в привативную оппозицию. Конструкции с верхним отрицанием, как правило, не употребляются в контекстах, однозначно указывающих на нижнюю интерпретацию отрицания (по крайней мере, среди нескольких сотен просмотренных мною примеров из ЛКТ я не обнаружил ни одного, в котором отрицание с семантически узкой сферой действия присоединялось бы к вспомогательному глаголу; об особом случае ирреалиса см. ниже). По всей видимости, невысокая частотность конструкций с нижним отрицанием обусловлена тем, что сама по себе необходимость выразить семантику «отрицательной ситуации» возникает в дискурсе (по крайней мере, в тех типах дискурса, которые представлены в ЛКТ) сравнительно редко.

В свете вышесказанного неудивительно, что верхнее и нижнее отрицания, пусть и крайне редко, могут быть употреблены в перфектной конструкции одновременно. Ср. примеры (30) и (31), выражающие экспериментальное значение с «отрицательным событием»; следует обратить внимание на то, что в примере (31) сочинены входящие в один семантический ряд причастие с отрицанием и без отрицания. В примере (32) представлено двойное отрицание в результирующем перфекте.

²² Хотя точных статистических данных в силу отсутствия в ЛКТ морфологической разметки привести невозможно, число примеров с верхним отрицанием превышает число примеров с нижним отрицанием как минимум на порядок.

- (30) *Niekada* **nes-u** **ne-padėj-ęs**
 никогда NEG.AUX-PRS.1SG NEG-помочь-PST.PA.NOM.SG.M
žmog-ūi
 человек-DAT.SG
vien dėl to, kad jis yra vienos ar kitos partijos narys.
 ‘Никогда не было так, чтобы я не помог человеку только
 из-за того, что он член той или иной партии.’ (LKT)
- (31) *Ir dar niekada* **ne-buv-o**
 и ещё никогда NEG-AUX-PST.3
ne-atėj-ęs *ar*
 NEG-прийти-PST.PA.NOM.SG.M или
pavėlav-ęs.
 опоздать- PST.PA.NOM.SG.M
 ‘И ещё никогда не было такого, чтобы он не пришёл или
 опоздал.’ (LKT)
- (32) *Iš karo veiksmų matyti, kad nei viena, nei kita šiuo metu*
kariaujanti
šal-is **ne-buv-o**
 страна-NOM.SG NEG-AUX-PST.3
ne-pasiruoš-us-i *atak-oms.*
 NEG-подготовиться-PST.PA-NOM.SG.F атака-DAT.PL
 ‘Из боевых действий видно, что ни та, ни другая воюющая
 в это время страна не была неподготовлена (букв. неподго-
 товившаяся) к атакам.’ (LKT)

Нижнее отрицание, по-видимому, делается обязательным в тех случаях (также весьма редких), когда перфект комбинируется с одним из так называемых «внешних» или словоизменяемых префиксов [Аркадьев 2012: 49; Аркадьев 2013] — континуативным *tebe-*, ср. пример (33), или рестриктивным *te-*, ср. сконструированный и одобренный носителями пример (34), аналогов которому в литовском корпусе или в интернете, однако, не нашлось. В обоих случаях, впрочем, морфологическая позиция префиксов соответствует их сфере действия: в (33) отрицание находится в сфере действия континуативности (‘[всё ещё [не потеряла]]’), а в (34) — рестриктивности (‘[только третью [не слышала]]’).

- (33) ...*humor-o* *jausm-o* ***tebėra***
 юмор-GEN.SG чувство-GEN.SG CNT.AUX.PRS.3
ne-prarad-us-i *iki šiolei.*
 NEG-потерять-PST.PA-NOM.SG.F до сих пор
 ‘Она до сих пор всё ещё не потеряла чувства юмора.’ (LKT)
- (34) *Iš Beethoveno simfonijų*
tes-u ***ne-girdėj-us-i***
 RSTR.AUX.PRS.1SG NEG-слышать-PST.PA-NOM.SG.F
treči-osios.
 третий-GEN.SG.F.DEF
 ‘Из симфоний Бетховена я не слышала только Третью.’

Вышеуказанные факты вызывают в принципе закономерный вопрос о синтаксическом статусе литовских перфектных конструкций как монопредикативных или бипредикативных: не является ли причастие в составе перфектной конструкции отдельной клаузой, закономерным образом способной принимать свои собственные модификаторы, в том числе отрицание? Действительно, литовские причастия, в том числе с отрицанием, способны выступать в качестве вершин полноценных клауз, например, определительных, примеры (35а,б), или обстоятельственных, примеры (36а,б). (Подробнее о функциях литовских причастий см., например, [Амбразас (ред.) 1985: 306–317; Аркадьев 2014]).

- (35а) “*Nunešu aš savo vyrą ant pečių į kapines ir užkasu*”, –
sak-ė [*jau visai vilt-į*]
 сказать-PST(3) уже совсем надежда-ACC.SG
prarad-us-i *moter-is.*
 потерять-PST.PA-NOM.SG.F женщина-NOM.SG
 ‘Отнесу я своего мужа на плечах на кладбище и закопаю, — сказала уже совсем потерявшая надежду женщина.’
 (LKT)
- (35б) *Vienintel-ė* *komand-a,*
 единственный-NOM.SG.F команда-NOM.SG
 [*dar ne-prarad-us-i* *tašk-ų*], –
 ещё NEG-потерять-PST.PA-NOM.SG.F очко-GEN.PL
Vokietijos rinktinė.
 ‘Единственная команда, ещё не потерявшая очков, — сборная Германии.’
 (LKT)

- (36a) [*Prarad-us-i* *idealizm-q*],
 потерять-PST.PA-NOM.SG.F идеализм-ACC.SG
visuomen-ė
 общество-NOM.SG
tampa pažeidžiama...
 ‘Потеряв идеализм, общество делается уязвимым.’ (LKT)
- (36b) [*Ne-prarad-us-i* *vilt-ies*],
 NEG-потерять-PST.PA-NOM.SG.F надежда-GEN.SG
kad Butkus jau atsirado],
j-i grįž-o j kabinet-q...
 3-NOM.SG.F вернуться-PST(3) в кабинет-ACC.SG
 ‘Не потеряв надежды, что Буткус уже нашёлся, она вернулась в кабинет...’ (LKT)

Подробное обсуждение этой проблемы увело бы нас слишком далеко от основной темы статьи, так что здесь я выскажу лишь следующие соображения. С одной стороны, вспомогательный глагол и причастная группа в составе литовского перфекта, несомненно, обладают каждый определённой степенью семантической и синтаксической автономности, которая, в частности, проявляется в их способности к наречной модификации: дейктические наречия, как правило, соотносятся со всей конструкцией в целом, ср. пример (37a), а наречия кратности или длительности, напротив, с причастием, ср. пример (37b).

- (37a) *Jau dabar es-a-me užsak-ę*
 уже сейчас AUX-PRS-1PL заказать-PST.PA.NOM.PL.M
naują oratoriją kompozitoriui Ramintai Šerkšnytei.
 ‘Сейчас мы уже заказали новую ораторию композитору Раминте Шеркшните.’ (LKT)
- (37b) *Es-a-me tr-is kart-us*
 AUX-PRS-1PL три-ACC раз-ACC.PL
prarad-ę nepriklausomyb-ę.
 терять-PST.PA.NOM.PL.M независимость-ACC.SG
 ‘Мы три раза теряли независимость.’ (LKT)

Ср. также пример (38), в котором представлено два обстоятельства, одно из которых (‘три года’) модифицирует всю конструкцию, а другое (‘дольше трёх часов подряд’) — причастие.

(38) *Kai gimė Erika,*

maždaug 3 met-us nes-u

примерно 3 год-ACC.PL NEG.AUX-PRS.1SG

miegoj-us-i

спать-PST.PA-NOM.SG.F

ilgiau negu 3 valandas vienu kartu.

‘С тех пор как родилась Эрика, я примерно три года не спала дольше трёх часов подряд.’²³

С другой стороны, вообще говоря, подобные примеры малопоказательны для решения вопроса о синтаксической структуре конструкции, поскольку, как хорошо известно (см., например, [Ernst 2004, 2007]), обстоятельства могут модифицировать разные уровни синтаксической структуры клаузы. В связи с этим неудивительно, что самостоятельная наречная модификация вспомогательного и лексического глаголов в составе перфекта встречается, например, в английском языке, ср. сходный с литовским примером (38) пример (39), в котором обстоятельство *now* ‘теперь’ относится ко всей перфектной конструкции, а обстоятельство *no less than 7 times* ‘не менее семи раз’ — к причастию смыслового глагола.

АНГЛИЙСКИЙ

(39) *Now I have watched the entire series through no less than 7 times...*

‘Теперь я посмотрел весь сериал не менее семи раз...’²⁴

Важно отметить, что вспомогательный глагол в составе перфектных конструкций в литовском не обладает сколько-нибудь выраженной морфосинтаксической автономностью, в частности, не проецирует собственной актантной структуры, каковая полностью определяется лексическим глаголом в форме причастия. Так, в перфекте свободно употребляются «безличные» предикаты, не имеющие номинативного субъекта, причём это возможно как при верхнем отрицании, ср. пример (40a), так и при нижнем, ср. пример (40b)²⁵.

²³ <http://tinyurl.com/ns887q6>

²⁴ <http://tinyurl.com/o7fefvx>

²⁵ В обоих случаях причастие выступает в особой форме дефолтного согласования, традиционно именуемой «средним родом».

- (40a) *Ni[e]kada man nėra reikėj-ę*
 никогда я:DAT NEG.AUX.PRS.3 быть.нужным-PST.PA.DF
joki-ų paskol-ų.
 никакой-GEN.PL ссуда-GEN.PL
 ‘Никогда мне не было нужно никаких ссуд.’²⁶

- (40b) *Beto, kažkur dvi savait-es*
 кроме.того где.то два:ACC.F неделя-ACC.PL
buv-o ne-lij-ę
 AUX-PST.3 NEG-дождить-PST.PA.DF
tai gatvės pilnos tepalų, dulkių ir tt.
 ‘Кроме того, кое-где две недели не было дождя, на улицах
 полно грязи, пыли и т. д.’²⁷

В пользу моноклаузальности литовского перфекта может свидетельствовать также обязательная замена аккузативного оформления прямого объекта переходного лексического глагола на генитивное как при нижнем, так и при верхнем отрицании, ср. весьма многочисленные примеры выше (о генитиве отрицания в литовских полипредикативных конструкциях см. [Arkadiev 2016]). В тех случаях, когда причастие выступает в качестве несомненного самостоятельного сказуемого, например, при фазовом предикате *liautis* ‘прекратить’, замены аккузатива на генитив может не происходить, ср. пример (41).

- (41) *Kryžiuočiai ir vėliau*
ne-si-liov-ė *šmeiž-ę*
 NEG-RFL-прекратить-PST.3 клеветать-PST.PA.NOM.PL.M
Vytaut-q ir Jogail-q.
 Витовт-ACC.SG и Йогайла-ACC.SG
 ‘Крестоносцы и позже не перестали клеветать на Витовта и Йогайлу.’ (LKT)

Отдельно следует остановиться на ирреальных аналитических конструкциях. Их особенностью является то, что нижнее отрицание в этих контекстах не имеет, насколько можно судить, специфических импликаций, описанных выше в связи с индикативным перфектом. Объясняется это тем, что модальный опера-

²⁶ <http://tinyurl.com/km2qtv8>

²⁷ <http://tinyurl.com/l7ztrv5>

тор ирреальности в принципе имеет более широкую сферу действия, чем отрицание. Ср. следующие примеры:

- (42) – *Gal ir geriau būtu buvę,*
jeigu bū-tum ne-atėj-ęs.
 если AUX-IRR.2SG NEG-прийти-PST.PA.NOM.SG.M
 ‘Может и лучше было бы, если бы ты не пришёл.’ (LKT)

- (43) *Ką gi, žinau,*
kad Tau ten beveik viską būs
 что ты.DAT там почти всё-NOM AUX-IRR.3
ne-patik-ę...
 NEG-нравиться-PST.PA.DF
 ‘Что ж, я знаю, что тебе там почти всё не понравилось бы...’
 (LKT)

Тем не менее, даже в этом случае отрицание на вспомогательном глаголе является очевидно нейтральным и существенно более частотным вариантом, ср. следующие примеры, параллельные примерам (42) и (43):

- (44) *T-as palyginim-as j-am*
 DEM-NOM.SG.M сравнение-NOM.SG 3-DAT.SG.M
ne-bū-tų atėj-ęs
 NEG-AUX-IRR.3 прийти-PST.PA.NOM.SG.M
j galva...
 ‘Это сравнение не пришло бы ему в голову...’ (LKT)

- (45) *Niekad nesu išvertęs eilėraščio,*
kur-is man ne-bū-tų
 который-NOM.SG.M я.DAT NEG-AUX-IRR.3
patik-ęs.
 нравиться-PST.PA.NOM.SG.M
 ‘Я ни разу не переводил стихотворение, которое бы мне не понравилось.’²⁸

Встречаются и единичные примеры двойного, по-видимому, эмфатического отрицания, ср. (46):

²⁸ <http://tinyurl.com/krct648>

- (46) ... *tai* ***ne-bū-tų*** ***ne-paminėj-ęs***
 то NEG-AUX-IRR.3 NEG-упомянуть-PST.PA.NOM.SG.M
fraz-ės ⟨...⟩,
 фраза-GEN.SG
jei būtu ją žinojęs.
 ‘... то он бы упомянул (букв. не было бы так, что не упомянул) фразу ⟨...⟩, если бы знал её.’ (LKT)

Наконец, в сверхсложных формах контрфактива перфекта отрицание теоретически может выступать в трёх позициях: на «верхнем» вспомогательном глаголе в форме ирреалиса, пример (47), на «нижнем» вспомогательном глаголе в форме причастия, пример (48), и на причастии смыслового глагола, пример (49). Последний случай отмечен лишь с контрфактивными формами пассива; впрочем, все три конструкции встречаются крайне редко и, по-видимому, в основном с лексикализованными (адъективированными) причастиями.

- (47) *Jeigu* ***ne-bū-čiau*** ***buv-ęs***
 если NEG-AUX-IRR.1SG AUX-PST.PA.NOM.SG.M
tok-s ***pakrik-ęs***,
 такой-NOM.SG.M рассыпаться-PST.PA.NOM.SG.M
būčiau galėjęs pasijuokti iš šios absoliučiai idiotiškos scenos.
 ‘Если бы я не был таким рассеянным (букв. рассыпавшийся), я бы мог посмеяться над этой абсолютно идиотской сценой.’ (LKT)

- (48) ...*o jei* ***bū-čiau*** ***ne-buv-ęs***
 а если AUX-IRR.1SG NEG-AUX-PST.PA.NOM.SG.M
pavarg-ęs
 устать-PST.PA.NOM.SG.M
būčiau ej[ę]s šunųbių krėsti.
 ‘... а если бы я не был усталым (букв. уставший), я бы пошёл делать пакости’²⁹

²⁹ <http://tinyurl.com/lwatfq5>

- (49) *Negalėjau atsisakyti pasiūlymo, skilimas Karalių būryje kitiems būtu buvęs*
AUX-IRR.3 AUX-PST.PA.NOM.SG.M
ne-suprant-a-m-as ir nepriimtina-as...
NEG-понять-PRS-PP-NOM.SG.M и неприемлемый-NOM.SG.M
'Я не мог отказаться от предложения, раскол в отряде Короля был бы непонятен и неприемлем для других...' (LKT)

В любом случае, семантические или дискурсивно-прагматические различия между верхним и нижним отрицаниями в составе литовских ирреальных и контрфактивных конструкций требуют дальнейшего изучения.

В заключение данного раздела я хотел бы указать на то, что, с одной стороны, рассмотренный материал свидетельствует о значимой роли взаимной сферы действия отрицания и перфекта в выборе позиции отрицательного префикса в литовских перфектных конструкциях, а, с другой стороны, анализ употребления конструкций с верхним и нижним отрицаниями в реальном дискурсе указывает на то, что первичную роль в функционировании этих конструкций может играть даже не желание говорящего или пишущего выделить тот или иной тонкий аспект смысла или дискурсивных структур, а сама морфосинтаксическая возможность присоединить отрицание к любому компоненту перфектной конструкции: коль скоро грамматика языка допускает в этом вариативность, она может «творчески» использоваться носителями для выражения сколь угодно неувловимых и необязательно конвенционализированных семантических различий.

5. Перфект и отрицание в языках восточно-балтийского ареала

По необходимости краткий и неполный обзор взаимодействия аналитического перфекта с отрицанием в языках, географически близких к литовскому, логично начать с его ближайшего родственника — латышского. Насколько можно судить по имеющимся данным, ситуация в латышском отличается от литовской и скорее ближе к тому, что наблюдается в западноевропейских языках. Во-первых, отрицание на вспомогательном глаголе в латышском свободно может иметь нижнюю интерпретацию, ср. примеры (50) и (51).

ЛАТЫШСКИЙ

(50) *Jāni, es tevis dēļ*

vis-u *nakt-i* ***ne-esmu***

весь-ACC.SG ночь-ACC.SG NEG-AUX.PRS.1SG

gulēj-is.

спать-PST.PA.NOM.SG.M

‘Янис, я из-за тебя всю ночь не спал.’³⁰

(51) *Es* ***ne-esmu*** ***ēd-us-i*** *div-as*
я:NOM NEG-AUX.PRS.1SG есть-PST.PA-NOM.SG.F два-ACC

dien-as.

день-ACC.PL

‘Я не ела два дня.’³¹

Во-вторых, отрицание на причастии в латышском если и допускается, то, по-видимому, лишь в небольшом числе лексикализованных случаев, подобных представленному в примере (52).

ЛАТЫШСКИЙ

(52) *Un varu aizmirst,*

ka ***esmu*** ***ne-ēd-us-i,***

что AUX.PRS:1SG NEG-есть-PST.PA-NOM.SG.F

ne-izgulēj-us-ies *un*

NEG-выспаться-PST.PA-NOM.SG.F.RFL и

saslim-us-i.

заболеть-PST.PA-NOM.SG.F

‘И могу забыть, что я неевшая, невыспавшаяся и больная [букв. «заболевшая»]’³²

Примеры, подобные приведённым в предыдущем разделе литовским, в латышском если и встречаются, то явно маргинальны, а различие в употребительности перфекта с нижним отрицанием между литовским и латышским статистически существенно (насколько можно судить на основании данных поисковой системы Google на весну 2013 г.³³), ср. таблицы 1 и 2.

³⁰ <http://tinyurl.com/lokoqa>

³¹ <http://tinyurl.com/kvc64p8>

³² <http://tinyurl.com/mq4h7uw>

³³ К сожалению, существующие корпуса латышского языка, в том числе параллельный литовско-латышский корпус, слишком невелики по

Таблица 1

‘я не спал’	литовский	латышский
верхнее отрицание	<i>nesu miegojęs</i> 37	<i>neesmu gulējis</i> ~ 300
нижнее отрицание	<i>esu nemiegojęs</i> 18	<i>esmu negulējis</i> 19
двусторонний вариант точного критерия Фишера: $p < 0.0001$		

Таблица 2

‘я не видел’	литовский	латышский
верхнее отрицание	<i>nesu matęs</i> ~ 400	<i>neesmu redzējis</i> ~ 500
нижнее отрицание	<i>esu nematęs</i> 34	<i>esmu neredzējis</i> 2
двусторонний вариант точного критерия Фишера: $p < 0.0001$		

Кроме того, в латышском конструкции с отрицанием на частицы почти не употребляются в характерных для литовского контекстах с обстоятельствами длительности — в них выступают конструкции с отрицанием на вспомогательном глаголе, как в примерах (50) и (51). Сопоставительные количественные данные представлены в таблице 3 и также статистически существенны.

Таблица 3

	литовский	латышский
верхнее отрицание	<i>X dienas nesu valgęs</i> 1 ‘я не ел X дней’ <i>nesu miegojęs dvi/tris</i> 0 ‘я не спал два/три’	<i>X dienas neesmu edis</i> 30 ‘я не ел X дней’ <i>X dienas neesmu gulējis</i> 5 ‘я не спал X дней’
нижнее отрицание	<i>X dienas esu nevalgęs</i> 6 ‘я не ел X дней’ <i>esu nemiegojęs dvi/tris</i> 4 ‘я не спал два/три’	<i>X dienas esmu needis</i> 0 ‘я не ел X дней’ <i>X dienas esmu negulējis</i> 0 ‘я не спал X дней’
двусторонний вариант точного критерия Фишера: $p < 0.0001$		

По-видимому, аналогична ситуация и в латгальском языке, где отрицание на вспомогательном глаголе, как и в латышском, может иметь нижнюю интерпретацию, ср. пример (53). Впрочем,

объёму и недружественны по отношению к пользователю, чтобы с их помощью можно было исследовать интересующее меня явление. Различия в абсолютной частотности ряда синонимичных конструкций между литовским и латышским языками, возможно, объясняются большей употребительностью перфекта в последнем.

данных по латгальскому языку слишком мало, чтобы можно было делать сколько-нибудь надёжные выводы.

ЛАТГАЛЬСКИЙ

- (53) *na-asmu* *treis mēneš-i* *nik-uo*
 NEG-AUX.PRS.1SG три месяц-NOM.PL ничто-GEN
ād-us-e...

есть-PST.PA-NOM.SG.F

‘... я ничего не ела три месяца’ (фольклорный текст)³⁴

В прибалтийско-финских языках отрицание выражается с помощью особого вспомогательного глагола (спрягаемого в финском, неизменяемого в эстонском, ср. [Паперно 2012: 361–362]), что логически исключает сочетание отрицания с нефинитной формой смыслового глагола в аналитических перфектных конструкциях. Тем не менее, в прибалтийско-финских языках имеется способ выразить нижнее отрицание в перфекте — это конструкции с инфинитивом в форме абессива, падежа, выражающего отсутствие референта (об этих конструкциях см., в частности, [Tamm 2011: 861–862, 875–876]). Ср. следующие примеры из южноэстонского языка (выру); пример (54a) иллюстрирует именное употребление абессива, а пример (54b) — конструкцию с абессивным инфинитивом.

ЮЖНОЭСТОНСКИЙ [Tamm 2011: 875]

- (54a) *Üts’ ilma raha-ldaq intõrnetimänge*
 один без деньги-ABE интернет.игра.GEN.PL
lehekülg’
 сайт(NOM.SG)

‘сайт интернет-игр, где не нужно платить (букв. «без денег»)’

- (54b) *Sis arotõl-da-s, ... midä om*
 тогда обсуждать-IPS-PRS что:PTV.SG AUX.PRS.3SG
jo ärq tett ja miä
 уже PTCL делать:PST.PP и что(NOM.SG)
om tege-mä-ldäg.

AUX.PRS.3SG делать-INF-ABE

‘Тогда обсуждается, что уже сделано, что <ещё> не сделано.’

³⁴ <http://tinyurl.com/pwu2c9s>

Согласно работе [Tamm 2011: 875–876], конструкции с абессивным инфинитивом имеют более сильную пресуппозицию ожидания отрицаемой ситуации, чем конструкции со стандартным отрицанием, что делает их похожими на литовский перфект с нижним отрицанием. Перфектно-результативные конструкции с абессивом представлены во всём прибалтийско-финском ареале: от эстонского, водского и ижорского языков [Tamm 2011: *ibid.*] до саамских [Miestamo 2014]; тем не менее, их вряд ли можно считать ареально связанными с литовским отрицательным перфектом, в первую очередь из-за отсутствия морфосинтаксического параллелизма между стандартным отрицанием и абессивными конструкциями. О сходных стратегиях выражения нижнего отрицания в других языках Европы см. следующий раздел; о нетривиальной с формальной точки зрения двойственности сферы действия отрицания и результата-перфекта в удалённом от прибалтийского региона мокша-мордовском языке см. [Козлов 2016: 61—67].

Нижнее отрицание в перфектных конструкциях отмечается в ряде славянских диалектов, географически смежных с балтийскими языками. При этом, поскольку в презенсе вспомогательный глагол не используется, показательны в интересующем нас отношении лишь плюсквамперфектные конструкции с вспомогательным глаголом в прошедшем времени. Противопоставление плюсквамперфектных конструкций с верхним и нижним отрицанием, по своей семантике сходное с аналогичными литовскими формами, (сопоставление севернорусского и балтийского перфектов см. в работе [Трубинский 1984: 172—179]) встречается в ряде севернорусских говоров, ср. примеры (55a) и (55b), и в белорусских говорах балто-славянского пограничья, ср. примеры (56)–(57)³⁵.

СЕВЕРОРУССКИЕ ГОВОРЫ (Новгородская область)

(55a) *Мы в колхозе не были вошотии.*

‘Мы не вошли в колхоз.’ [Кузьмина, Немченко 1971: 183]

³⁵ Аналогичное противопоставление, видимо, имелось и в книжном древнерусском, ср. пример с нижним отрицанием из Киевской летописи (1185): Русь же **бяхоуть не переѣхалѣ** еще рѣкѣ Сюрлия ‘Русь же ещё не переправилась через Сюрлий’ [Сичинава 2013: 188].

(55b) *Три ночи не лежиш была.*

‘Я [тогда] три ночи не ложилась.’

[Кузьмина, Немченко 1971: 188]

ЗАПАДНО-БЕЛОРУССКИЕ ГОВОРЫ

(56a) *Я не была глядзеўшы.*

‘Я не глядела.’

(Беларусь, Островецкий р-н,

[Мацкевіч, Грынавецкене 1993: 106])

(56b) *Я была яшчэ нееўшы.*

букв. ‘Я ещё была не поевшая.’ (Беларусь,

Браславский р-н, [там же])

(57a) *вы шчэ з мал’ин был’и н’а прышоўшы.*

‘Вы [тогда] ещё не пришли из малинника.’

(Беларусь,

Полоцкий р-н, [Мацкевіч 1957: 46])

(57b) *тут н’и адз’ин ч’лав’ек н’а быў астаўшыс’и.*

‘Тут [тогда] не остался ни один человек.’

[там же]

Между западно-белорусскими и литовскими конструкциями имеется полный морфосинтаксический параллелизм (за исключением того, что литовские причастия согласуются с субъектом, а белорусские — нет), отмечаемый в работе [Мацкевіч, Грынавецкене 1993: 107], ср. (58).

(58) лит. *Jis buvo tris dienas ne-valg-ęs.*

бел. *Ён быў тры дні ня-еў-шы.*

он AUX.PST три дня NEG-есть-PST.PA

‘Он три дня не ел.’

Отмечаются конструкции с нижним отрицанием и в литературном белорусском, ср. пример (59), однако там они, по-видимому, маргинальны.

БЕЛОРУССКИЙ

(59) *Праўда, сыры аднойчы былі не ўдаліся...*

‘Правда, сыры однажды <было> не удались...’ (Янка Брыль,

Нижние Байдуны (пер. Д. Ковалев, 1977),

НКРЯ, ср. [Сичинава 2013: 306])

Наконец, неудивительно, что противопоставление (плюскам) перфекта с верхним и нижним отрицаниями встречается и в

польских говорах балто-славянского пограничья, в частности, в польщизне виленской, ср. примеры (60a)–(60b). Стоит, впрочем отметить, что примеры плюсквамперфекта с нижним отрицанием не отмечены ни в работах [Адомавичюте, Чекман 1991a, 1991b], ни в сборниках текстов [Maryniakowa et al. 1996] и [Grek-Pabisowa, Maryniakowa 1999].

ПОЛЬЩИЗНА ВИЛЕНСКА

(60a) *Do armii on vutki n'e byl koštovafšy.*

‘До армии он водки не пробовал.’

[Адомавичюте, Чекман 1991a: 100]

(60b) *Ja ot samego rana byla n'e jatšy, n'e pifšy.*

‘Я [тогда] с самого утра не ела, не пила.’ (сконструировано на основе [Адомавичюте, Чекман 1991b: 90] и подтвержде
но носителем³⁶)

На основе рассмотренного материала можно с осторожностью предположить, что двойственное поведение отрицания в аналитических перфектных и плюсквамперфектных конструкциях, наблюдаемое в литовском и ряде славянских идиомов, является ареальной чертой. Вопрос о роли каждого из рассмотренных идиомов и контактов между ними в распространении (или сохранении) этой черты требует, разумеется, отдельного изучения с привлечением диахронических источников.

6. Параллели в других ареалах Евразии

Обратимся теперь к ряду случаев, сходных с литовским противопоставлением между конструкциями с верхним и с нижним отрицанием. Следует иметь в виду, что эти параллели могут быть весьма отдалёнными, в первую очередь из-за сильной типологической вариативности самой категории перфекта, а сам обзор является крайне фрагментарным и ограничен лишь языками Евразии, в основном потому, что лишь немногие грамматические описания уделяют внимание интересующему нас феномену.

Начнём с английского языка, где отмечаются сравнительно редкие конструкции, в которых обстоятельство «расщепляет»

³⁶ Я благодарю Эвелину Мокжецку и К.А. Кожанова за возможность консультации.

аналитический перфект и отделяет вспомогательный глагол от группы смыслового глагола с примыкающим к ней отрицанием. Ср. минимальную пару в примере (61), заимствованном из статьи [Zanuttini 1996: 189–190].

АНГЛИЙСКИЙ

(61a) *Mary **hasn't** always **paid** taxes.*

‘Мери не всегда платила налоги.’ (NEG > PERF > всегда)

(61b) *Mary **has** always **not paid** taxes.*

‘Мери никогда (букв. всегда) не платила налоги.’ (PERF > всегда > NEG)

Р. Дзануттини [ibid.] отмечает, что в итальянском языке двум семантически различным английским предложениям соответствует единственный перевод (62a), а помещение отрицания перед причастием делает предложение неграмматичным, ср. (62b).

ИТАЛЬЯНСКИЙ

(62a) *Maria **non ha** sempre **pagato** le tasse.*

(= 58a, 58b)

(62b) **Maria **ha** sempre **non pagato** le tasse.*

Примеры, подобные (61b), можно найти и в естественных текстах, ср. (63a,b), тем не менее, они очень редки. Так, по данным корпуса BNC, цепочки *have/has sometimes/often/always not* встречаются 10 раз, в то время как цепочки *has/have not* — около 11 000 раз (при объёме корпуса в 100 млн. словоупотреблений).

АНГЛИЙСКИЙ

(63a) *They really love nursery and **have** sometimes **not wanted** to come home!*

‘Им очень нравится детский сад, и иногда бывало, что они не хотели идти домой!’³⁷

(63b) *I **have** often **not slept** or **eaten** for 2 days at a time.*

‘Мне часто приходилось не спать или не есть по два дня подряд.’³⁸

³⁷ <http://tinyurl.com/mvvyvou>

³⁸ <http://tinyurl.com/phk2wkm>

Показательно, что несмотря на то, что примеры вроде (61b) и (63) обсуждаются в литературе начиная по крайней мере с работы [Stockwell et al. 1973: 248–249], они даже не упоминаются в объёмном (более восьмисот страниц) исследовании английских глагольных конструкций [Declerck 2006]; по-видимому, статус перфекта с нижним отрицанием в английском языке маргинален.

Совершенно иная ситуация представлена в ирландском варианте английского языка, где разным значениям стандартного английского перфекта соответствуют несколько конструкций, см. [Harris 1984]. Среди них есть и сходная со стандартным английским конструкция со вспомогательным глаголом *have* и пассивным причастием, однако в ирландском варианте она образуется только от переходных глаголов, причастие в ней занимает позицию после прямого дополнения, а её семантика ограничена результативными (в широком смысле) контекстами. Иными словами, посессивный перфект в ирландском английском находится на существенно менее продвинутой стадии грамматикализации (как в плане содержания, так и в плане выражения), нежели его аналог в стандартном английском. Рассматриваемая перфектная конструкция в ирландском английском демонстрирует двойственность относительно отрицания, сходную с представленной в литовском, ср. пример (64). Следует отметить, однако, что в примере (64b), по-видимому, сохраняется посессивное значение, закономерным образом отсутствующее в литовском.

ИРЛАНДСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ

(64a) *I **haven't** even it **made** yet.*

‘Я ещё не сделала этого.’ [Harris 1984: 312]

(64b) *I've a loaf **not** touched.*

‘У меня есть нетронутая буханка.’ [ibid.]

Интересно, что в том же ареале встречается ещё один случай двойственного поведения отрицания в перфектных конструкциях. В валлийском языке, согласно работе [Borsley, Jones 2005: 131], отрицательный перфект может быть выражен двумя способами: конструкцией с отрицательным вспомогательным глаголом и отрицательной частицей, ср. пример (65a), и конструкцией с утвердительным вспомогательным глаголом и предлогом ‘без’, сходной с упоминавшимися выше абэссивными конструкциями при-

балтийско-финских языков, ср. пример (65b). О семантических различиях между двумя конструкциями авторы не сообщают.

ВАЛЛИЙСКИЙ

(65a) *Dvdy* *Sioned* *ddim* *wedi* *cyrredd*.
NEG.AUX.PRS.3SG Шонед NEG PRF приехать

(65b) *Ma'* *Sioned* *heb* *gyrredd*.
AUX.PRS.3SG Шонед без MUT:приехать
'a = b Шонед не приезжала (Sioned has not arrived).'
[Borsley, Jones 2005: 131]

Аналогичное противопоставление имеется в испанском языке, однако не в перфектных, а в результативных конструкциях со вспомогательным глаголом *estar* и причастием, имеющих два отрицательных варианта, один из которых содержит предлог *sin* 'без' и инфинитив, ср. примеры (66a–c) [González Rodríguez 2014]. Согласно цитируемой работе, конструкции типа (66c) «утверждают отрицательное состояние», в отличие от конструкций с верхним отрицанием, в которых «отрицается свойство, обозначаемое причастием». Допускаются даже примеры с двойным отрицанием, ср. (66d).

ИСПАНСКИЙ

(66a) *El escaparate está limpio*.
'Витрина вымыта.' [González Rodríguez 2015: 43]

(66b) *El escaparate no está limpio*.

(66c) *El escaparate está sin limpiar*.
'Витрина не вымыта.' [ibid.: 44]

(66d) *El escaparate no está sin limpiar*.
'Витрина вымыта (букв. не без мытья).'
[ibid.: 45]

Двойственность отрицательных перфектных конструкций маргинально представлена в шведском языке [Larsson 2009: 175–176], где она допускается лишь с результативной разновидностью перфекта и проявляется в употреблении общеотрицательной частицы (верхнее отрицание), пример (67a), и префикса термового отрицания, присоединяющегося к причастию (нижнее отрица-

ние), пример (67b). Впрочем, насколько можно судить, эти варианты эквивалентны по условиям истинности и различаются лишь семантическим акцентом.

- ШВЕДСКИЙ
- (67a) *Artikel-n är inte skriv-en.*
 статья-DEF AUX.PRS NEG писать-PST.PRT
 ‘Статья не написана.’ [Larsson 2009: 175]
- (67b) *Artikel-n är fortfarande o-skriv-en.*
 статья-DEF AUX.PRS всё.ещё NEG-писать-PST.PRT
 ‘Статья всё ещё не написана.’ (букв. «является ненаписанной») [ibid.: 176]

За пределами Европы мне удалось обнаружить лишь спорадические примеры двойственного поведения отрицания в перфектных или результативных конструкциях. В хваршинском языке (цезская группа нахско-дагестанской семьи), как и в литовском, отрицательный суффикс может присоединяться либо ко вспомогательному глаголу, либо к нефинитной (деепричастной) форме смыслового глагола³⁹ [Khalilova 2009: 203–208], причём между этими двумя стратегиями наблюдается семантическое противопоставление, связанное со сферой действия [ibid.: 206–207]. Так, в примере (68a) отрицание на вспомогательном глаголе имеет широкую сферу действия относительно перфекта, а в примере (68b) — узкую.

- ХВАРШИНСКИЙ
- (68a) *žu eⁿxu-l usan-un y-eč-un-ay.*
 3:ABS река-INTER купаться-PFV.CNV F-AUX-PST-NEG
 ‘Она [никогда раньше] не купалась в реке.’ [Khalilova 2009: 207]
- (68b) *žu eⁿxu-l usan-bič y-eč-un.*
 3:ABS река-INTER купаться-NEG.CNV F-AUX-PST
 ‘Она не купалась в реке [о конкретном случае].’ [ibid.]

Сходная ситуация представлена и в агульском языке (лезгинская группа нахско-дагестанской семьи; Т. А. Майсак, личное

³⁹ Такая двойственность отрицания в целом характерна для аналитических форм в нахско-дагестанских языках (Т. А. Майсак, личное сообщение).

сообщение), однако семантика морфологического противопоставления неясна, ср. минимальную пару в примерах (69a) (отрицательная форма вспомогательного глагола) vs. (69b) (отрицательный префикс на деепричастии смыслового глагола).

АГУЛЬСКИЙ

(69a) *zun ruḡ.u-f-t:awa me kitab.*
я читать.PFV-NML-AUX:NEG DEM книга
'Я не читал эту книгу.' (Т. А. Майсак, личное сообщение)

(69b) *sa ximu-gala da-varx.u-f-e ge*
один сколько-раз NEG-ложиться.PFV-NML-AUX DEM
'Сколько же раз он не спал!' (Т. А. Майсак, личное сообщение)

Вариативность морфологической позиции отрицания отмечается и в других дагестанских языках, например, в цахурском [Кибрик, Тестелец 1999: 84] и багвалинском [Кибрик (ред.) 2001: 112], однако в этих описаниях практически не обсуждаются семантические различия между разными конструкциями; так, для багвалинского языка отмечается [Кибрик (ред.) 2001: 306], что при отрицании на вспомогательном глаголе (70a) кванторные слова имеют узкую сферу действия, а при отрицании на нефинитной форме (70b) — широкую. Аналогичное противопоставление представлено и в годоберинском языке [Kibrik (ed.) 1996: 105].

БАГВАЛИНВСКИЙ

(70a) *he=m=ʒagila b=ē=r=o weč'e.*
кто=Н=весь Н.PL=прийти=Н.PL=CNV AUX.NEG
'(Я вижу,) не все пришли.'

(70b) *he=m=ʒagila b=ē=r=č'ira=r=o ek'o'a.*
кто=Н=весь Н.PL=прийти=Н.PL=NEG=НPL=CNV AUX.NEG
'(Я вижу,) все не пришли.' [Кибрик (ред.) 2001 306]

Похожие явления встречаются и в восточной Азии. Так, в бирманском языке (тибето-бирманская ветвь сино-тибетской семьи) отрицание выражается с помощью сочетания ставящейся в конец предложения частицы и глагольного префикса; в аналитических формах последний может присоединяться как к смысловому, так и

ко вспомогательному глаголу, однако без видимых различий в значении⁴⁰ (М. Йенни, личное сообщение), ср. примеры (71a) и (71b).

- БИРМАНСКИЙ
- (71a) *θu ba-hmá pyð m̄a-thà phù.*
 3 что-либо сказать NEG-AUX NEG
- (71b) *θu ba-hmá m̄a-pyð thà phù.*
 3 что-либо NEG-сказать AUX NEG
- ‘а = b: Он ничего не сказал.’ (М. Йенни, личное сообщение)

Напротив, в японском языке в аналитических формах так называемого «длительного вида», совмещающих значения прогрессива (преимущественно с неопределёнными динамическими предикатами) и результата (с предельными предикатами), позиция отрицания связана со сферой действия (о сфере действия отрицания в японских сложных глагольных конструкциях см, в частности, [Kishimoto 2008, 2013]), ср. естественные примеры в (72) и минимальную пару в (73):

- ЯПОНСКИЙ
- (72a) *Ore wa daremo korosh-ite i-na-i yo.*
 я TOP никто убивать-CNV AUX-NEG-PRS PTCL
 ‘Я никого не убивал.’ (отрицается наличие состояния ‘быть убийцей’) [Алпатов и др. 2008: 285]
- (72b) *Sore o wasure-nai-de i-te kure*
 это ACC забывать-NEG-CNV AUX-CNV AUX.IMP
 ‘Не забывайте это!’ (от слушающего просят, чтобы имело место длительное состояние ‘не забывать это’) [там же]
- (73a) *John ga soko ni suwat-te i-na-i.*
 Джон NOM там DAT сесть-CNV AUX-NEG-PRS
 ‘Джон не сидит там.’ (букв. «не является севшим») [Kishimoto 2013: 147]
- (73b) *John ga mada soko ni suwara-nai-de i-ru.*
 Джон NOM ещё там DAT сесть-NEG-CNV AUX-PRS
 ‘Джон ещё не садился туда.’ (букв. «ещё является не севшим») [ibid.]

⁴⁰ Приведу комментарий М. Йенни: “There seems to be no difference in meaning between the two forms, the choice being rather an individual preference, with dialectal differences in some cases.”

Наконец, для контраста интересно рассмотреть сравнительно редкий пример языка, в описании которого эксплицитно сообщается о запрете на нижнюю позицию отрицания. Это тибето-бирманский язык нуосу [Gerner 2013: 409], в котором отрицание может присоединяться лишь ко вспомогательному глаголу во всех типах конструкций, в том числе перфектно-результативных, ср. пример (74).

- НУОСУ
- (74a) *co* *sux* *gge* *mu* ***la*** ***ap-sat***.
человек DEM CL все придти NEG-AUX
‘Не все люди пришли.’ [Gerner 2013: 409]
- (74b) **co* *sux* *gge* *mu* ***ap-la*** ***sat***.
человек DEM CL все NEG-придти AUX

Напротив, в двух других тибето-бирманских языках — лимбу и думи — отрицательный перфект образуется присоединением отрицательного показателя к нефинитной форме смыслового глагола [van Driem 1987: 178–181; van Driem 1993: 240–242], ср. пример (75), в котором представлена верхняя интерпретация.

- ЛИМБУ
- (75) *a-sira* *goˀ* *thanj* *karə*
мой-удовольствие тогда подняться но
mən-ni-ʔeˀ ***waˀ-ʔeˀ***.
NEG.CNV-видеть-NEG.CNV AUX-1SG.NPST
‘Я уверен, что мне бы понравилось, но я никогда этого не видел.’ [van Driem 1987: 179]

Интересно, что отрицательный конверб в лимбу, как и отрицательные причастия в литовском, способен образовывать обстоятельственные клаузы [ibid.: 181–182], ср. пример (76).

- ЛИМБУ
- (76) [*ku-ndzum-in* ***mən-uˀʔl-eˀ***] *peˀg-ε*.
его-друг-ABS NEG.CNV-звать-NEG.CNV уйти-PST
‘Он ушёл, не позвав своего друга.’ [ibid.: 182]

Заключить данный раздел можно тем соображением, что морфосинтаксическая двойственность отрицания в аналитических перфектных и результативных конструкциях встречается в самых

разных языках Евразии (и предположительно за пределами Евразии тоже) и что как правило (но не всегда!) формальная позиция отрицания — при вспомогательном *vs.* при лексическом глаголе — иконически отражает, соответственно, верхнюю *vs.* нижнюю интерпретацию. Морфосинтаксический запрет на присоединение отрицания к смысловому глаголу также встречается в различных языках, в части которых представлены конструкции, где нижнее отрицание выражается с помощью служебного слова или аффикса со значением ‘без’; в этих случаях нет морфосинтаксического параллелизма между разными типами отрицательного перфекта / результата, как в прибалтийско-финских языках, где стандартная и «абэссивная» разновидности перфекта используют разные нефинитные формы. Немалый интерес представляет изучение того, с каким иными характеристиками глагольного морфосинтаксиса может коррелировать (не)допустимость морфосинтаксической двойственности отрицания в перфектных конструкциях, равно как и того, как этот параметр связан с генетическими и ареальными группировками языков.

7. Заключение

Выше были рассмотрены два типа отрицательных перфектных конструкций в литовском языке — с отрицанием на вспомогательном глаголе и на причастии смыслового глагола — и было показано, что это морфосинтаксическое противопоставление коррелирует с семантической сферой действия отрицания: синтаксически «верхнее» отрицание имеет широкую сферу действия по отношению к перфекту, а синтаксически «нижнее» отрицание — узкую. Это противопоставление в литовском языке является вполне продуктивным и активно используется носителями для выражения подчас весьма тонких смысловых оттенков скорее прагматического свойства.

Заведомо фрагментарный анализ сходных случаев в языках, географически близких к литовскому, а также в ряде языков Европы и Азии, показал, что нижняя интерпретация отрицания в перфектных конструкциях хорошо засвидетельствована в языках мира. С чисто логической точки зрения ничто не мешает ей быть универсальной; этот вывод косвенно подтверждает возможность

нижней интерпретации отрицания по отношению к результативному значению русского несовершенного вида в примерах типа *я два дня не ел*, которая возникает исключительно на семантическом уровне безо всякого участия (по крайней мере, поверхностного) морфосинтаксиса.

Напротив, возможность иконического выражения семантически нижнего отрицательного оператора с помощью морфосинтаксически нижнего отрицательного показателя является нетривиальным параметром межъязыкового варьирования, заслуживающим дальнейшего пристального изучения.

С ареально-типологической точки зрения отсутствие формального разграничения верхней и нижней интерпретации отрицания в перфектных конструкциях, наблюдающееся в германских, романских и балканских языках, можно трактовать как черту, характерную для языков «среднеевропейского стандарта» (SAE), возможно, коррелирующую с более высокой степенью грамматикализации перфекта и его постепенным превращением в аорист или претерит, для которых нижняя интерпретация отрицания менее релевантна, поскольку либо логически невозможна, либо тождественна верхней по условиям истинности. Интересно в этой связи, что языки, способные формально различать верхнюю и нижнюю интерпретации отрицания (литовский, славянские диалекты балто-славянского пограничья, прибалтийско-финские, ирландский английский, возможно, валлийский, не говоря уже о ряде языков Северного Кавказа), располагаются на окраинах зоны SAE. Не исключено, что допустимость морфосинтаксически нижнего отрицания в восточно-балтийской зоне также является ареальной чертой, требующей соответствующего диахронического анализа.

В заключение добавлю, что, как уже было сказано в § 2 статьи, выбор в качестве объекта исследования именно аналитических перфектных конструкций в их взаимодействии с отрицанием обусловлен в первую очередь нетривиальностью этого феномена в литовском языке. Разумеется, использованные здесь теоретические и методологические построения можно применить, *mutatis mutandis*, к взаимодействию отрицания с любыми другими глагольными категориями, причём необязательно выражающимися аналитически. Тем не менее я надеюсь, что вышеиз-

ложенное показало, что категории перфектно-результативной зоны демонстрируют интересные и заслуживающие самостоятельного изучения модели сочетания с отрицанием.

Список условных сокращений

ABE — абэссив, ABS — абсолютив, ACC — аккумулятив, ADV — адвербиальная форма, AUX — вспомогательный глагол, CL — классификатор, CNT — континуатив, CNV — конверб, DAT — датив, DEF — определённость, DEM — указательное местоимение, DF — форма дефолтного согласования, ELAT — элатив, F — женский род, FUT — будущее время, GEN — генитив, H — класс людей, IMP — императив, INS — инструменталис, INTER — локализация «интер» ('в массе'), IPS — имперсонал, IRR — ирреалис, LOC — локатив, M — мужской род, MUT — форма с мутацией, NEG — отрицание, NML — номинализация, NOM — номинатив, NPST — непрошедшее время, PA — активное причастие, PFV — перфектив, PL — множественное число, PP — пассивное причастие, PRF — перфект, PRS — настоящее время, PRT — причастие, PRV — преверб, PST — прошедшее время, PTCL — частица, PTV — партитив, RES — результатив, RFL — рефлексив, RSTR — рестриktivность, SG — единственное число, TOP — топик.

Источники

НКРЯ — Национальный корпус русского языка, www.ruscorgora.ru
BNC — British National Corpus, <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>
LKT — Dabartinės lietuvių kalbos tekstynas, www.tekstynas.vdu.lt

Литература

- Адомавичюте, Чекман 1991a — И. Э. Адомавичюте, В. Н. Чекман. Парадигма квазиперфектных форм на *-(f)šy* в «польшизне виленской» // J. Rieger, W. Werenicz (red.), *Studia nad polszczyzną kresową*, T. VI. Wrocław: Ossolineum, 1991. С. 95–105.
- Адомавичюте, Чекман 1991b — И. Э. Адомавичюте, В. Н. Чекман. Образование и морфологический статус форм на *-(f)šy* в «польшизне виленской» // J. Rieger, W. Werenicz (red.), *Studia nad polszczyzną kresową*, T. VI. Wrocław: Ossolineum, 1991. С. 85–94.
- Алпатов и др 2008 — В. М. Алпатов, П. М. Аркадьев, В. И. Подлесская. *Теоретическая грамматика японского языка*. Т. I. М.: Наталис, 2008.
- Амбразас (ред.) 1985 — В. Амбразас (ред.). *Грамматика литовского языка*. Вильнюс: Мокслас, 1985.

- Аркадьев 2012 — П. М. Аркадьев. Аспектуальная система литовского языка (с привлечением ареальных данных) // В. А. Плуныян (ред.), *Исследования по теории грамматики. Выпуск 6: Типология аспектуальных систем и категорий* (Acta Linguistica Petropolitana T. VIII. Ч. 2). СПб.: Наука, 2012. С. 45–121.
- Аркадьев 2013 — П. М. Аркадьев. Комбинаторика «партикул» и литовские внешние префиксы. Статья для юбилейного сайта Т. М. Николаевой <http://tnikolaeva.inslav.ru/statji/>, 2013.
- Аркадьев 2014 — П. М. Аркадьев. Критерии финитности и морфосинтаксис литовских причастий // *Вопросы языкознания* 5, 2014. С. 68–96.
- Вострикова 2010 — Н. В. Вострикова. *Типология средств выражения экспериментального значения*. Диссертация ... кандидата филол. наук. М., МГУ, ОТиПЛ, 2010.
- Генюшене 1989 — Э. Ш. Генюшене. О взаимодействии перфекта и вида в литовском языке // *Baltistica* 3(2), 1989. С. 285–291.
- Генюшене 1990 — Э. Ш. Генюшене. Перфект и вид в литовском языке // В. С. Храковский (ред.). *Типология и грамматика*. Л.: Наука, 1990. С. 135–140.
- Генюшене, Недялков 1983 — Э. Ш. Генюшене, В. П. Недялков. Результаты, пассив и перфект в литовском языке // В. П. Недялков (ред.). *Типология результативных конструкций*. Л.: Наука, 1983. С. 160–166.
- Кибрик (ред) 2001 — А. Е. Кибрик (ред.). *Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словарь*. М.: Наследие, 2001.
- Кибрик, Тестелец 1999 — А. Е. Кибрик, Я. Г. Тестелец (ред.). *Элементы цахурского языка в типологическом освещении*. М.: Наследие, 1999.
- Козлов 2016 — А. А. Козлов. Мокшанский результатив и диахрония результативной конструкции // *Вопросы языкознания* 1, 2016. С. 51–75.
- Кузьмина, Немченко 1971 — И. Б. Кузьмина, Е. В. Немченко. *Синтаксис причастных форм в русских говорах*. М.: Наука, 1971.
- Мацкевіч 1957 — Ю. Ф. Мацкевіч. Некаторыя дыялектныя асаблівасці поўночна-ўсходніх беларускіх гаворак // *Працы Інстытута мовазнаўства АН БССР*, Т. III, 1957. С. 32–49.
- Мацкевіч, Грынавецкене 1993 — Ю. Ф. Мацкевіч, Е. Грынавецкене. Дзеепрыслоўі на -(ў)шы ў беларускіх народных гаворках // *Lietuvių kalbotyros klausimai* 30, 1993. С. 105–108.
- Паперно 2012 — Д. А. Паперно. Отрицательные конструкции финно-угорских языков как проблема теории языка // А. И. Кузнецова (отв. ред.). *Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы*. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 356–381.
- Сичинава 2013 — Д. В. Сичинава. *Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект*. М.: АСТ-Пресс, 2013.

- Трубинский 1984 — В. И. Трубинский. *Очерки русского диалектного синтаксиса*. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1984.
- Федотов, Чуйкова 2013 — М. Л. Федотов, О. Ю. Чуйкова. К определению аспектуального значения делимитатива и вопросу об особенностях «делимитативной» деривации русского глагола // Е. И. Грехова (ред.). *Из прошлого в будущее. Сборник статей и воспоминаний к 100-летию профессора Ю. С. Маслова*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 153–203.
- Шлуинский 2005 — А. Б. Шлуинский. *Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения*. Диссертация ... кандидата филологических наук. М., МГУ, ОТИПЛ, 2005.
- Arkadiev 2015 — P. M. Arkadiev. Negative events: Evidence from Lithuanian // П. М. Аркадьев, И. С. Капитонов, Ю. А. Ландер, Е. В. Рахилина, С. Г. Татевосов (ред.), *Donum semanticum: Opera linguistica et logica in honorem Barbarae Partee a discipulis amicisque Rossicis oblata*. М.: Языки славянской культуры, 2015. P. 7–20.
- Arkadiev 2016 — P. M. Arkadiev. Long-distance genitive of negation in Lithuanian // A. Holvoet, N. Nau (eds.), *Argument Realization in Baltic*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2016. P. 37–81.
- Binnick (ed.) 2012 — R. I. Binnick (ed.). *The Oxford Handbook of Tense and Aspect*. Oxford: Oxford University Press, 2012.
- Borsley, Jones 2005 — R. D. Borsley, B. M. Jones. *Welsh Negation and Grammatical Theory*. Cardiff: University of Wells Press, 2005.
- Carrasco 2015 — A. Carrasco. Perfect states // *Borealis* 4(1), 2015. P. 1–30.
- Dahl (ed.) 2000 — Ö. Dahl (ed.). *Tense and Aspect in the Languages of Europe*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2000.
- Declerck 2006 — R. Declerck. *The Grammar of the English Verb Phrase. Vol. 1. The Grammar of the English Tense System. A Comprehensive Analysis*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2006.
- de Haan 1997 — F. de Haan. *The Interaction of Modality and Negation. A Typological Study*. New York, London: Garland, 1997.
- Depraetere 1998 — I. Depraetere. On the resultative character of present perfect sentences // *Journal of Pragmatics* 29, 1998. P. 597–613.
- de Swart 2012 — H. de Swart. Verbal aspect // Binnick (ed.) 2012. P. 752–780.
- de Swart, Molendijk 1999 — H. de Swart, A. Molendijk. Negation and the temporal structure of narrative discourse // *Journal of Semantics* 16, 1999. P. 1–42.
- Ernst 2004 — Th. Ernst. *The Syntax of Adjuncts*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
- Ernst 2007 — Th. Ernst. On the role of semantics in a theory of adverb placement // *Lingua* 117, 2007. P. 1008–1033.

- Geniušienė, Nedjalkov 1988 — E. Geniušienė, V. P. Nedjalkov. Resultative, passive, and perfect in Lithuanian // V. P. Nedjalkov (ed.), *Typology of Resultative Constructions*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1988. P. 369—386.
- Gerner 2013 — M. Gerner. *A Grammar of Nuosu*. Berlin, Boston: Mouton de Gruyter, 2013.
- González Rodríguez 2015 — R. González Rodríguez. Negation of resultative and progressive periphrases // *Borealis* 4(1), 2015. P. 31—56.
- Grek-Pabisowa, Maryniakowa 1999 — I. Grek-Pabisowa, I. Maryniakowa. *Współczesne gwary polskie na dawnych kresach północno-wschodnich*. Warszawa: Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk, 1999.
- Harris 1984 — J. Harris. Syntactic variation and dialect divergence // *Journal of Linguistics* 20(2), 1984. P. 303—327.
- Horn 1989 — L. Horn. *A Natural History of Negation*. Stanford: CSLI Publications, 1989.
- Iatridou et al. 2001 — S. Iatridou, E. Anagnostopoulou, R. Izvorski. Observations about the form and meaning of the perfect // M. Kenstowicz (ed.), *Ken Hale: A Life in Language*. Cambridge (MA): MIT Press, 2001. P. 189—238.
- Janssen 1983 — Th. M. V. Janssen. Scope ambiguities of tense, aspect and negation // F. Heny, B. Richards (eds.), *Linguistic Categories: Auxiliaries and Related Puzzles*. Dordrecht: Reidel, 1983, 55—99.
- Khalilova 2009 — Z. Khalilova. *A Grammar of Khwarshi*. Utrecht: LOT Publications, 2009.
- Kibrik (ed.) 1996 — A. E. Kibrik (ed.). *Godoberi*. München, Newcastle: LINCOM Europa, 1996.
- Kishimoto 2008 — H. Kishimoto. On the variability of negative scope in Japanese // *Journal of Linguistics* 44, 2008. P. 379—435.
- Kishimoto 2013 — H. Kishimoto. Verbal complex formation and negation in Japanese // *Lingua* 135, 2013. P. 132—154.
- Larsson 2009 — I. Larsson. *Participles in Time. The Development of the Perfect Tenses in Swedish*. Göteborg: Göteborgs Universitet, 2009.
- Maryniakowa et al. 1996 — I. Maryniakowa, I. Grek-Pabisowa, A. Zielińska. *Polskie teksty gwarowe z obszaru dawnych Kresów północno-wschodnich*. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 1996.
- McCawley 1999 — J. D. McCawley. Some interactions between tense and negation in English // P. C. Collins, D. A. Lee (eds.), *The Clause in English: in Honour of Rodney D. Huddleston*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1999. P. 177—185.
- Miestamo 2005 — M. Miestamo. *Standard Negation. The Negation of Declarative verbal Main Clauses in a Typological Perspective*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2005.

- Miestamo 2014 — M. Miestamo. Grammatical description in terms of symmetry and asymmetry with particular reference to negation in Skolt Saami. Presentation at *Syntax of the World's Languages VI*, Pavia, September 2014.
- Miestamo, van der Auwera 2011 — M. Miestamo, J. van der Auwera. Negation and perfective vs. imperfective aspect // *Chronos* 22, 2011. P. 65–84.
- Nishiyama, Koenig 2010 — A. Nishiyama, J.-P. Koenig. What is a perfect state? // *Language* 86(3), 2010. P. 611–646.
- Pancheva 2003 — R. Pancheva. The aspectual makeup of perfect participles and the interpretation of the perfect // A. Alexiadou, M. Rathert, A. von Stechow (eds.), *Perfect Explorations*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2003. P. 277–306.
- Schaden 2012 — G. Schaden. Formalizing current relevance // E. Chemla, V. Homer, G. Winterstein (eds.), *Proceedings of Sinn und Bedeutung 2012*. P. 491–508. (<http://semanticsarchive.net/sub2012/>)
- Servaitė 1988 — L. Servaitė. Subjektinis rezultatyvas lietuvių kalboje (Pefekto formos su rezultatinės būsenos reikšme) // *Kalbotyra* 39(1), 1988. P. 81–89.
- Slišienė 1964 — N. Slišienė. Apie sudurtines atliktines veiksmažodžio laikų ir nuosakų formas lietuvių literatūrinėje kalboje // *Lietuvių kalbotyros klausimai* 7, 1964. P. 81–95.
- Slišienė 1967 — N. Slišienė. Lietuvių literatūrinės kalbos sudurtinių veiksmažodžio formų struktūra // *Lietuvių kalbotyros klausimai* 9, 1967. P. 63–84.
- Slišienė 1969 — N. Slišienė. Sudurtinių atliktinių veiksmažodžio laikų reikšmės ir vartojimas // *Lietuvių kalbotyros klausimai* 11, 1969. P. 17–40.
- Slišienė 1995 — N. Slišienė. The tense system of Lithuanian // R. Thieroff (ed.), *The Tense Systems in European Languages*, V. II. Tübingen: Niemeyer, 1995. P. 215–232.
- Tamm 2011 — A. Tamm. Cross-categorial spatial case in the Finnic nonfinite system: focus on the absentive TAM semantics and pragmatics of the Estonian inessive *m*-formative nonfinites // *Linguistics* 49(4), 2011. P. 835–944.
- van Driem 1987 — G. van Driem. *A Grammar of Limbu*. Berlin, New York, Amsterdam: Mouton de Gruyter, 1987.
- van Driem 1993 — G. van Driem. *A Grammar of Dumi*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1993.
- Zanuttini 1996 — R. Zanuttini. On the relevance of tense for sentential negation // A. Belletti, L. Rizzi (eds.), *Parameters and Functional Heads. Essays in Comparative Syntax*. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 181–207.